

Один Зайхэ знал, что Ли Чанлу определённо будет возмущён нападением на его резиденцию. С силой Ли Чан Глу он, должно быть, уже начал расследование в столице.

Если бы это был кто-то другой, они бы временно остановились и ждали, пока ситуация успокоится, прежде чем искать возможность.

Однако, то, что интересовало Ань Синь, было именно этой возможностью в ее беспокойном состоянии.

Большинство людей Ли Чанлу уже были направлены для расследования событий той ночи, и число экспертов, следовавших за Ли Чанлу, должно было быть немного меньше, чем обычно.

Несмотря на это, у охранников со стороны Ли Чанлу все равно были бы эксперты выше желаний, но он все-таки решил найти возможность действовать.

Когда Ань Цзыцзун вышел из Секты Небесного Просвещения, он обнаружил, что на улицах стало гораздо тише, чем раньше.

В прошлом на главной улице Секты Небесного Просвещения было не менее двадцати человек из различных крупных кланов или других держав.

Однако сегодня улица выглядела странно пустынной.

На улице был только один человек, стоявший посередине улицы в ста метрах от нее.

Академия боевых искусств, Ни Цин.

Через улицу пронесся порыв ветра, подметающего несколько кусков бумажного мусора к углам улицы.

Ни Цин стоял только посреди улицы, наблюдая за дракой. Он ничего не делал, но казалось, что вся улица замерзла.

Изначально северная граница страны Янь была холоднее южной Да Си. Сезон середины лета был очень коротким, и это была ранняя осень.

В это время верхняя часть улицы не была большой, но был неопиcуемый умысел убийства.

Зенг прошел десять метров перед Ни Цин и стоял там. Он почувствовал, что перед ним стоит не человек, а длинное лезвие, которое уже покинуло его оболочку.

"Ты пришёл ко мне?"

спросил Анжу.

Ни Цин кивнул, затем покачал головой: "Это нормально - проявлять уважение?".

"Не так уж и хорошо."

Ни Цин спросил: "Что тебе нужно?"

"Я найду все, что мне нужно", - сказал он.

Ни Цин минуту молчал, а потом сказал: "На твоём месте я бы сделал то же самое".

"Я пришел сюда только для того, чтобы сказать тебе, что иногда ты был слишком ярким." Академия боевых искусств и военный факультет, скорее всего, будут замешаны в этом тобой".

"Какое отношение это имеет ко мне?"

Ни Цин не смеялся, и его выражение становилось холоднее и холоднее. "Ты теперь член Академии Боевых Искусств, так что некоторые вещи все еще должны рассматриваться больше ради академии."

"Конфликт между тобой и семьей Гао, скорее всего, поставит Боевые Академии и военных в пассивную позицию."

Сюань спросил: "Так ты пришел сюда, чтобы сказать мне это сам, или кто-то из Академии Боевых Искусств, или из Военного Департамента попросил тебя сказать мне это?"

Ни Цин: "Я забочусь только о том, чтобы сказать то, что я хочу сказать." Видеть человека, с которым я хочу встретиться, не имеет никакого отношения ни к кому другому."

Если я не хочу приходить, никто не может заставить меня.

Если я хочу прийти, никто не может меня остановить. ""

"Итак, ты закончил то, что хотел сказать?"

Ни Цин: "Я закончила."

"Прощай", - сказала она, - "Я тебя не провожу."

Ни Цин спросила: "Что ты торопишься делать?"

"Даже если я спешу в туалет, это все равно интереснее, чем слушать, как ты тут так говоришь."

Ни Цин нахмурилась: "Ты думаешь, то, что я сказала, бессмысленно?"

"То, что ты говоришь, конечно, имеет смысл для тебя, но почему то, что ты говоришь, должно иметь смысл для меня?"

"Может быть, после того, как я услышу, что ты сказал, мне придется искренне сказать тебе." Не волнуйся, я выслушаю все, что ты скажешь. Зачем?"

Хмурый взгляд Ни Цин углубился, как он сказал: "Я думал, что ты тот, кто понимает общую ситуацию."

Улыбка Чжана стала еще более яркой. "Да, ты прав, но какое право ты имеешь верить, что слушать тебя - это просто знать общую картину ситуации и общую картину?".

"Если ты не будешь делать то, что говоришь, ты не будешь знать всю картину и не будешь знать всю картину?"

Ни Цин кивнул: "Да."

Сюань сказал: "Кто-то вроде тебя может взять на себя инициативу и поговорить со мной о таких вещах." Думаю, я ему больше не нравлюсь."

Плечи Ни Цин слегка пошевелились. Недалеко позади него, старая саранча, которая росла много лет, внезапно облысела.

Диаметр этого старого саранчового дерева нуждался, по крайней мере, в двух взрослых, чтобы обхватить его руками. Крон дерева уже мог покрыть расстояние более десяти метров.

Однако с одной лишь мыслью Ни Цин толстое и крепкое старое саранчовое дерево стало лысым.

Все листья и более мягкие ветви отвалились, образуя толстый слой на земле, похожий на сильную метель.

Аромат листьев, однако, совсем не рассеялся.

Согласно правилам, после того, как было сломано столько веток и сломано столько листьев, запах испускался.

Однако на самом деле этот запах блокировался неопишуемой острой аурой, как будто за Ни Цинь стояла невидимая стена.

Чжэ подсознательно коснулся его волос. "Как страшно".

Ни Цинь был слегка напуган, он не понимал, почему у Ань Чже все еще есть настроение шутить в это время.

"Ты думаешь, все дело в этом?" "Дело в справедливости", - сказал я.

Ни Цинь сказал: "Дело не в справедливости". Я просто хочу сказать вам, что причина, по которой вы не попали в беду, не в том, что вы достаточно сильны, а в том, что Академия Боевых Искусств и Военный Департамент поддерживают вас сзади".

"Ты не всегда можешь просить об этом, не зная, как заплатить." Если у тебя нет поддержки академии и военных, ты думаешь, что ты сильнее этого дерева?"

"Значит, ты вырубашь дерево только за то, чему, как ты думаешь, можешь меня научить?"

Я не знаю, что думают другие, но если бы я думал, что дерево может говорить, первое, что я бы сказал - это трахнуть тебя. ""

У Ни Цинь глаза замерзли, и перед ним на земле появилась дыра. Эта дыра вытянулась по прямой и в мгновение ока оказалась перед Ань Чже.

Андерсен поднял ногу и поставил штамп, и зияющая рана остановилась.

Ни Цинь посмотрел на Ни Тянь и уставился на него.

Ни Цинь медленно сказал: "Некоторым неразумным людям следует преподать урок".

Чжан покачал головой. "Человеку, который не понимает, следует преподать урок". Человека, который считает себя слишком высокомерным, следует шлёпать до тех пор, пока ему не разобьют рот".

Ни Цинь указал пальцем вперед: "Точно, ты слишком высокомерен".

Когда его пальцы поднялись, из зияющих ран на улице внезапно появилось бесчисленное

множество копий, образовавшихся из почвы и камней. Как будто бесчисленные воины держали в руках длинные копья, быстро и яростно бросаясь к Ань Зенгу.

Эти копья не двигались вперед по прямой линии. Вместо этого они двигались по странной траектории.

Глаза Ни Цин слегка покраснели: "Ты просто слишком снисходительна".

Чжан поднял руку, и невидимый шар воздуха выстрелил из его ладони.

Воздушный шар был похож на бушующего генерала, разбивающего все прибывающие земные копья.

Чжан чихнул: "Ваше самодовольное образование и мысль о том, что я должен принять его, с атмосферой превосходства, которая воспринимается как само собой разумеющееся, если другие не принимают ваше мнение, то вы думаете, что это несвоевременный поступок... Так что вам нужно перестать быть образованным и преподать мне урок, чтобы не то, что Академия Боевых Искусств столько лет безосновательно уступала Академии Большого Котелка и Залу Высшей Тренировки Наставников".

Ни Цин немного разозлилась, "Наглая!"

Его рука протянулась сзади, и он силой вытащил из воздуха лысую старую саранчу. Затем он яростно разбил его в сторону тела Ань Цзэна.

В тот момент, когда большое дерево вот-вот упадет, Он поднял руку и схватил большое дерево. Затем он проткнул пять пальцев вглубь большого дерева. Затем он случайно повернул руку, и большое дерево улетело назад.

Раньше, сколько бы раз Ни Цин не предпринимал никаких действий, он все равно играл в азартные игры, чтобы не двигаться.

Сколько бы раз они не дрались, Зайюэ вообще не двигался. Расстояние между ними всегда было около десяти метров.

Тем не менее, так же, как Чоу схватил дерево и бросил его назад, Ни Цин вдруг переехал.

Он толкнул правую руку вперед.

Это было так, как будто он держал невидимое копьё в руке, как будто Будда может пробить все и разделить все. Это было неукротимое господство, острота, которая не могла быть заблокирована.

В армии из десяти тысяч, я буду непобедим с моим копьём в руке.

Вернувшись в академию, Ни Цин был брошен вызов многим людям.

Каждый раз, он мог легко победить. Ему даже не нужно было сопротивляться должным образом.

Но на этот раз он использовал невидимое копьё.

Длинное копьё было незаметным, но он чувствовал, что эта новая волна пронеслась по всему миру безо всякой заботы.

Что нужно истинному эксперту?

Во-первых, мое непобедимое сердце, моя непревзойденная вера в мир.

Когда Ни Цин выпустил это копьё, он уже видел себя высшим экспертом.

Я забыл.

Несмотря на то, что он не достиг такого уровня в Арене, это не означало, что он не мог заблокировать копьё Ни Цин.

На браслете вспыхнул свет, и четыре слова "Рыба" стали ярче.

Вскоре после этого перед Ань Зенгом появился слой чешуи, и его отбросило назад силой чешуи.

Его ноги скользили по земле, потом в землю, потом в телят, потом в колени, потом в бедра.

Конечно, когда борьба остановилась, он уже был на земле ниже пояса.

Тело Йинга превратилось в плуг, разделив улицу пополам посередине.

Ни Цин посмотрел на Ань Чжэня, который был глубоко в земле, и холодно сказал: "Если я убью тебя, это будет так же легко, как перевернуть мою ладонь".

И он вышел из земли, и ударил его по земле, и ничего не сказал.

Стоя там, изначально высокомерное выражение Ни Цин внезапно изменилось.

Он резко поднял голову и обнаружил, что всего в нескольких метрах над его головой висит бронзовый колокол.

Бронзовый колокол улетел обратно на сторону Ань Зенга, и Ань Зенг медленно сказал: "Может быть, тебе не так-то просто меня убить". Может быть, мне будет нелегко убить тебя."

"Тебе не следовало просить меня о помощи до осенней церемонии." Ты так долго был настойчив, что, боюсь, будет нелегко все это спрятать".

Тем не менее, Ни Цин вдруг засмеялся: "По крайней мере, я знаю, достаточно ли у тебя навыков, чтобы стоять рядом со мной или нет".

Сюань немного испугался, и прежде чем он понял, что значит Ни Цин, Ни Цин уже повернулся и ушел.

В тот момент, когда красавчик в черных мантиях повернулся, волна бушующих волн унесла опавшие листья и ветки с земли в небо.

Метровая синяя длинная струя кружилась, как дракон, на самом деле пролетев позади Ньё Цина, как будто он был жив.

Чжан потер нос, думая про себя, зачем именно этот Ни Цин приехал сюда?

Это был всего лишь короткий обмен ударами, и не казалось, что он был наполнен безграничным импульсом.

Однако, это дело быстро распространилось. Те шпионы, которые не посмели остаться на главной улице из-за внешнего вида Ни Цин, естественно, не ушли. Они смотрели издали, наблюдая за тем, как разворачивается эта сцена, прежде чем закончить её.

С момента отъезда Ань Чже не прошло и трёх миль, новости о его ссоре с Ни Цинём уже дошли до ушей глав и деканов различных сект.

В Верховном дворце Дао старый даосист в чистом черном даосском халате взглянул на учеников, культивирующих в далеком дворе, и не мог не бормотать себе: "Что Ни Цин задумал?"

Задумавшись на мгновение, он вдруг пришел к осознанию. После этого он не мог не хладнокровно вдыхать. "Академия Гранд-Каулдрон, у них действительно нет ни малейшего достоинства."

На стороне Академии Большого котла директор Су Пэй был глубокомыслен, услышав весть, которую ему прислал подчиненный. Через мгновение он помахал рукой и сказал: "Давайте временно отложим в сторону вопрос об убийстве Ни Цин... Новая рука Ни Цин... все еще накапливает энергию".

На полпути туда Зенг внезапно просветился, а затем проклял Ни Цин, ублюдок, фактически используя меня в качестве мишени.

Церемония осени вот-вот начнется. Если бы что-нибудь случилось с Ни Цин, который был единственным учеником Академии Боевых Искусств, который мог бы угрожать Академии Большого Котелка и Высшему Дворцу, то Академия Боевых Искусств естественным образом вышла бы из соревнования за место.

Ни Цин даже не старался изо всех сил использовать это копьё, и даже не применял никакой силы. Конечно, он мог видеть, что... Ни Цин просто хотел сказать некоторым людям, что если они найдут меня снова, то это копьё может убить их.

Чжан прошел весь путь до купеческого дома, проклиная Ни Цин в сердце всю дорогу.

Чжуан Фейфей увидел недовольство на лице Ань Зайюэ и передал ему полотенце: "Зачем ты проделал весь этот путь?".

Его лоб уже был покрыт потом, как ты можешь быть таким ужасным? ""

Сюань взял полотенце и вытер пот. "Причина, по которой я приехал сюда, была в том, что я был слишком беден, чтобы ездить в карете." Я видел пот на лбу. Может быть, потому что у меня перестарались почки."

Чжуан Фэй Фэй закатила на него глаза: "В таком юном возрасте ты не можешь быть серьезнее?"

Чжэ смеялся: "Он молод и нечестен." Если он вернётся к нечестности, когда вырастет, его будут ругать до смерти."

Чжуан Фейфей спросил: "Это ты столько всего придумал." Почему ты ищешь меня сегодня?"

Сюань сказал: "Помоги мне найти таблетки золотого ранга, или хотя бы три ядра демонических зверей красного ранга."

Чжуан Фэйфэй слегка нахмурился: "Думаешь, таблетка золотого цвета - это афродизиак, который любая конюшня может бросить тебе большую бутылку?"

"Или ты думаешь, что красные демонические звериные ядра - это как даты, когда ты ешь?"
Думаешь, ты можешь сбросить ядро красного демонического зверя на дерево одним ударом?"

Сюань сказал: "Если бы это было легко, я бы не пришёл искать тебя." Как насчет того, чтобы собрать несколько бесплатных товаров из твоего магазина в качестве благодарности?"

Чжуан Фэйфэй засмеялся: "Ты имеешь в виду то, что говоришь?"

Зенг кивнул. "Конечно, но это должно быть завтра." Не сегодня."

Чжуан Фэйфэй вдруг почувствовала что-то, и её лицо изменилось: "Ты хочешь убить Ли Чанглу сегодня вечером?"

Нет!

Он не мог быть таким опрометчивым!

Ты знаешь достаточно?

Ты знаешь, где сегодня вечером будет Ли Чан Глу?

Без всякой подготовки, ты на самом деле хочешь сделать шаг. ""

"Я не знаю, где сегодня Ли Чанглу, так что мне нужно, чтобы Ли Чанглу появился."

Чжуан Фейфей спросил: "Что ты собираешься делать?"

"Сколько людей входит и выходит из моей секты?" Боюсь, они все это ясно видели."

Кроме того, что я не хотел, чтобы меня видели, люди, которые смотрели снаружи, практически исчезли.

"Поэтому мне больше некому помочь." Я хочу, чтобы вы организовали несколько человек, чтобы они пошли в аукционный дом, открытый людьми из семьи Да Си, и привезли Ли Чанглу, купив "Метеорное железо со звездным узором".

Чжуан Фэйфэй нахмурился: "Они все еще слишком поспешны, должно быть много экспертов рядом с Ли Чанлу".

"Я знаю, но у меня нет выбора."

"Мне нужен этот кусок метеорита, он мне очень нужен."

Есть ещё одна вещь, которую он не сказал бы... Ему не только нужен этот кусок астрального узорчатого метеорита для Старого Хуо, чтобы подделать новую печь для таблеток для Маленького Люэра, он также хотел узнать у Ли Чанглу, который был замешан в этом инциденте.

Это только первый шаг мести, и он должен быть сделан.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1030819>